

А.П. Красовский¹

О МЕТОДИКЕ УТОЧНЕНИЯ ДАТЫ СОСТАВЛЕНИЯ ЧЕРТЕЖА РУССКОГО ГОСУДАРСТВА XVII ВЕКА

АННОТАЦИЯ

На основе обзора материалов, представляющих недавно введённую в эксплуатацию Веб-ГИС «Чертежи Русского Государства XVII–XVIII вв.», сделан вывод, что в ней некоторые из интересующих исследователей характеристик представлены не для каждого из чертежей. Также на основании рассмотренных работ сделан вывод, что даты составления некоторых чертежей, определённые на основании отнесения чертежей к тому или иному ведомству, не способны обеспечить уверенность исследователя в их достоверности.

Рассмотрены изложенные в литературе применяемые для определения дат создания чертежей Русского Государства XVII–XVIII вв. способы и оценена возможность их использования исследователем картографических материалов, не являющимся специалистом в области истории. Сделан вывод о необходимости поиска более простых способов определения датировок, по возможности не требующих обращения к материалам, находящимся на хранении в архивах.

Представлена методика определения временного интервала, в течение которого мог быть составлен чертёж Русского государства, изначально датируемый лишь приблизительно XVII в. В её основу положено сопоставление нанесённых на чертёж сведений о названиях, имущественной принадлежности и персонах владельцев изображённых на чертеже объектов (землевладений и поселений) с соответствующими сведениями, имеющимися о них в различных исторических материалах. Рассмотрены также и иные разновидности представляемой методики, основанные на анализе происходящих с течением времени изменений свойств объектов и анализа совокупности объектов, изображённых на чертеже. Показана действенность применённого метода для датировки чертежей XVII в. и оценена его эффективность. Приведён перечень рекомендуемых к использованию исторических материалов. Представлен результат решения конкретной задачи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: чертежи Русского государства XVII в., датировка картографических материалов, история картографии и межевания, исторические источники

Anton P. Krassowski²

ABOUT THE METHODS FOR SPECIFYING THE DATE OF DRAWING UP OF THE RUSSIAN STATE OF THE XVII CENTURY

ABSTRACT

Based on the review of materials representing the recently commissioned Web-GIS “Drawings of the Russian State of the XVII–XVIII centuries”, it is concluded that some of the characteristics of interest to researchers are not presented for each of the drawings. Also, on the basis of the considered works, it is concluded that the dates of drawing up some drawings, determined on

¹ Государственный университет по землеустройству, Факультет землеустройства, ул. Казакова, д. 15, 105064, Москва, Россия; *e-mail*: anton.krass@gmail.com

² State University of Land Use Planning, Faculty of Land Use Planning, Kazakov str., 15, 105064, Moscow, Russia; *e-mail*: anton.krass@gmail.com

the basis of attribution of drawings to a particular Department, are not able to ensure the confidence of the researcher in their reliability.

The methods used to determine the dates of creation of drawings of the Russian State of the XVII–XVIII c. are described in the literature and the possibility of their use by a researcher of cartographic materials who is not a specialist in the field of history is evaluated. It is concluded that it is necessary to find simpler ways to determine the dates, if possible, do not require access to the materials stored in the archives.

The technique of determining the time interval during which the drawing of the Russian state, originally dated only approximately, the XVII c., could be drawn up, is presented. It is based on the comparison of the information on the names, property and persons of the owners of the objects depicted in the drawing (land holdings and settlements) with the relevant information available about them in various historical materials. Other varieties of the presented technique based on the analysis of changes in the properties of objects occurring over time and the analysis of the set of objects depicted in the drawing are also considered. The efficiency of the applied method for Dating drawings of the XVII c. is shown and its efficiency is estimated. The list of recommended historical materials is given. The result of solving a specific problem is presented.

KEYWORDS: drawings of the Russian state of the XVII century, dating of cartographic materials, history of cartography and surveying, historical sources

ВВЕДЕНИЕ

Эпоха становления централизованного Русского государства дала своего рода толчок систематическому составлению чертежей, отображающих его территорию. Несмотря на то, что в это время чертежи начинают составляться лишь для некоторых, весьма локальных, участков местности, немногим более десятка из них отображают и территорию, впоследствии ставшую Русским уездом Московской губернии.

Изучение отражения жизни Русского общества в картографических материалах ранее требовало от исследователей сбора буквально «по крупицам» первых чертежей, составленных различными исполнителями в различное время и, по-видимому, с различными целями. Благодаря же введённой в недалёком прошлом в эксплуатацию Веб-ГИС «Чертежи Русского Государства XVII–XVIII вв.», объединившей воедино как чертежи, находящиеся на хранении в фондах Российского государственного архива древних актов (РГАДА), так и в иных научных учреждениях [Фролов и др., 2015], решение этой задачи значительно упростилось. Однако, несмотря на большой объём информации, содержащейся в Веб-ГИС, и несмотря на её непрерывное совершенствование и наполнение новой информацией, по заявлениям самих разработчиков системы [Фролов и др., 2019], не все интересующие исследователей характеристики чертежей приводятся в ней.

Одной из таких характеристик являются даты создания чертежей. Как указано в статьях, посвящённых описанию системы, непосредственно даты составления из более, чем 1000 чертежей, хранящихся в фондах РГАДА, указаны лишь на сорок одном. При наполнении системы информацией была предпринята попытка устранения этого пробела с использованием сведений об указанных на чертежах персонах составителей и последующего привлечения сведений о датах их службы или жизни, полученных из различных документов [Фролов и др., 2017]. В случаях же отсутствия указания на чертежах персон их составителей при наличии возможности эта работа осуществлялась с предварительным их определением на основе анализа их почерков и характерных особенностей изображения ими на чертежах объектов местности [Топычканов, 2003].

Следует заметить, что в публикациях, посвящённых описанию Веб-ГИС, было отмечено, что большая часть чертежей, вошедших в неё, хранится в фонде РГАДА, соответствующему месту хранения документов Приказа Тайных Дел, существовавшего в период 1663–1676 гг., что позволяет выдвинуть соответствующее предположение о

приблизительных датах их создания [Яковлев, 2019]. Однако также, по заявлению авторов системы, в этот фонд могли быть отнесены и чертежи, созданные и в другое время, и для других Приказов. Это порождает отсутствие уверенности в принадлежности каждого из изучаемых чертежей именно к этой группе [Фролов и др., 2017] и при проведении скрупулёзных исследований приводит к необходимости самостоятельного определения дат создания таких чертежей тем или иным методом.

О дате создания одного из таких чертежей, на примере которого рассмотрена возможная методика датировки, можно было судить лишь на основе отнесения его, как это было указано выше, к документам Приказа Тайных Дел. На чертеже отсутствовали сведения о персонах его составителей, необходимые для выполнения самостоятельных определений, а проведение анализа почерков различных составителей чертежей и характерных особенностей изображения ими объектов местности является делом специалистов в этой области, требующим наличия серьёзного опыта в выполнении таких работ. Следовательно, определять дату создания чертежа было необходимо иными методами и с использованием имеющихся на нём сведений. Описанию процесса выполнения этого определения, применённой для достижения поставленной цели методики и использованных источников информации, а также представлению и анализу полученного результата будет посвящена настоящая статья.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Подходы к решению подобных задач были известны из ранее опубликованных работ [Топычканов, 2003; Яковлев, 2019]. Решено было реализовать их с использованием снятой с чертежа информации и постановки ей в соответствие сведений, полученных из различных исторических источников. Кратко существо применённой методики определения дат составления чертежей можно изложить следующим образом.

В качестве содержащихся на чертеже сведений используют сведения об изображённых на нём объектах: в основном, поселениях и землевладениях (об их названиях и типах), а также указания об их принадлежности тем или иным персонам. Тогда, в случае отыскания в исторических документах сведений о владельцах этих же объектов, которые в силу естественных причин менялись с течением времени, станет возможным определить промежуток времени (определяемый, как правило, с одной стороны датой вступления той или иной персоной в права владения объектом, а с другой — датой окончания владения им, в большинстве случаев, совпадающей с датой смерти), в течение которого тот или иной чертежи были составлены.

В случае обнаружения аналогичных сведений и для других персон, являвшихся владельцами различных, изображённых на чертеже объектов, становится возможным провести определение нескольких подобных промежутков времени, и тогда промежуток времени, который являлся бы общим для всех ему подобных, позволил бы определить дату составления чертежа более точно. В свою очередь, каждое из подобных определений служило бы подтверждением результатов определений, выполненным на основе сведений обо всех остальных подобных объектах, в случае непротиворечивости их результатов, конечно. При этом по умолчанию принимается то обстоятельство, что фактически имевшая место ситуация о владельцах тех или иных объектов отражалась составителями чертежей именно на дату их составления, т.е. что можно считать пренебрежимо малым промежуток времени между моментом происхождения изменений имущественной принадлежности объектов и моментом их отражения на чертежах и в документах.

Поиск сведений о персонах, владевших поселениями и землевладениями, было решено производить в различных исторических материалах, созданных на основе документов. В качестве таковых использовались: Родословные книги, составленные различными авторами, книги дворянских родов, внесённых в общий гербовник Российской Империи, а также исторические материалы для составления церковных летописей

Московской епархии (обобщающие сведения, содержащиеся в писцовых и переписных книгах, книгах жилых церквей, книгах оброчных земель и пр. документах соответствующей эпохи).

Методика определения даты составления чертежей Русского государства XVII в. была применена для датировки «Плана местности по реке Рузе от города Рузы до села Спасского»¹. Такой выбор был обусловлен тем обстоятельством, что этот чертёж охватывает наибольший по площади участок территории сформировавшегося в будущем Рузского уезда Московской губернии, в силу чего и представляет наибольший интерес для выполнения разнообразных исследований.

Вначале скажем несколько слов о самом чертеже. На нём, помимо города Рузы, отображено 75 объектов антропогенного происхождения (сёла, сельцо, деревни, пустоши, погост, церковные земли, монастырский двор и монастырская мельница). Пятьюдесятью семью из них владели монастыри, на что в отношении 6 на чертеже имелись прямые указания, а в отношении остающихся 51 это можно было утверждать, исходя из применённой для составления чертежа системы условных знаков. Один объект представлял собой землю, принадлежащую Царю и Великому Князю. Остальные же 18 объектов находились, используя терминологию XVI–XVII вв., «за» теми или иным персонами (т.е. принадлежали тем или иным лицам), сведения о которых также были указаны на чертеже. Следует отметить также и интересную, не относящуюся к теме представляемого в настоящей работе исследования, особенность этого чертежа, заключающуюся в том, что в отличие от всех других чертежей, составленных для территории Рузского уезда в эту эпоху, на нём практически отсутствуют изображения дорог.

На начальном этапе работы по определению датировки чертежа был составлен перечень изображённых на нём объектов с указанием персон их владельцев.

Далее был осуществлён поиск в родословных книгах [*Долгоруков*, 1854; *Лобанов-Ростовский*, 1895] и Общем гербовнике Российской Империи [*Бобринский*, 1890] сведений о датах жизни персон, упомянутых в перечне, а также поиск в обобщающей архивные документы литературе [*Холмогоровы*, 1881] промежутков времени, в течение которых эти объекты принадлежали им, и различных фактов из истории этих объектов, способных быть полезными для достижения поставленной цели.

Необходимо отметить также, что для реализации одного из способов определений, основанного на обнаружении отсутствующих на чертеже объектов, о чём будет сказано ниже, было осуществлено сопоставление взаимного расположения изображённых на изучаемом чертеже объектов с картографическими материалами, составленными в последующее время, например, в 1774² и 1792³ гг. К сожалению, в данном случае сопоставление можно было осуществлять исключительно с материалами последующего времени, т.к. изучаемый чертёж являлся первым, во всяком случае, сохранившимся до

¹ План местности по реке Рузе от города Рузы до села Спасского. РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 484, ч. 3, № 52. Электронный ресурс: <http://rgada.info/geos2/zapros.php?nomer=401> (дата обращения 16.10.2019)
Terrain plan on the river Ruza from the city of Ruza to the village of Spassky. RGADA, f. 27, inv. 1, d. 484, p. 3, No 52. Web resource: <http://rgada.info/geos2/zapros.php?nomer=401> (accessed 16.10.2019) (in Russian)

² Географическая карта Московской провинции, сочинённая с Генеральных Уездных межевых планов попечением Межевой Канцелярии членом Коллежского Советника Зенбулатова и Инженер Майором и над Чертёжною Директором Горихвостовым 1774 г. РГБ, Электронный ресурс от 11 декабря 2017 г. (дата обращения 12.09.2018)

Geographical map of the Moscow province, composed from the General district boundary plans by the care of the Boundary Office of a member of the Collegiate Councilor Zenbulatov and Engineer Major and above the Drawing Director Gorikhvostov 1774. RSL, Web resource from 11.12.2017 (accessed 12.09.2018) (in Russian)

³ План генерального межевания одновёрстного масштаба 1792 г. Электронный ресурс: <http://rukklad.com/pgm-uezd.php?way=26-88> (дата обращения 12.09.2018)
Plan of the General survey of the single-layer scale of 1792. Web resource: <http://rukklad.com/pgm-uezd.php?way=26-88> (accessed 12.09.2018) (in Russian)

нашего времени изображением этой местности. Также для реализации способа, основывающегося на анализе изменений типов объектов, поиск сведений был осуществлён и в Приправочном списке с писцовых книг Рузского уезда 1567–1569 гг. [Кистерёв и др., 1997].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Сопоставляя сведения об изображённых на чертеже объектах со сведениями, содержащимися о них в исторических материалах, удалось установить следующее.

1. Предпринятая первой попытка датировки чертежа с использованием сведений о датах жизни владельцев изображённых на нём объектов успеха не имела. Это было связано со следующими обстоятельствами:

- отсутствием в использованных родословных книгах упоминаний о членах 3-х (табл. 1) из 10-ти фамилий, указанных на чертеже (следует заметить, что в нашем случае некоторые фамилии объединяют в себе несколько персон);
- особенностями представления информации в родословных книгах, освещавших XVII в., заключающимися в том, что сведения в них, даже о родовитых боярах, например, Еропкиных, происходивших от Рюрика и князей Смоленских [Долгоруков, 1854, ч. 4, с. 8] приводились без указания дат рождения и, как правило, смерти (исключения составляли лишь случаи гибели некоторых из них, имевшие место в большей части в ходе военных действий). В силу этого обстоятельства неприменимыми для полноценной датировки чертежа оказались также и ещё несколько указанных на чертеже фамилий. Однако, оказавшись недостаточными для достижения поставленной цели, сведения о персонах этих фамилий в ряде случаев всё же могли оказаться полезными для косвенного подтверждения верности определения, выполненного на основе иной информации, о чём будет сказано ниже.

2. Единственно успешной оказалась попытка определения даты составления изучаемого чертежа, основанная на использовании сведений об имущественной принадлежности отображённых на нём объектов. Однако этот успех явился едва ли не случайным вследствие того, что необходимые для решения поставленной задачи сведения оказалось возможно получить для владельца лишь одного из изображённых на чертеже объектов — села Дьякова. Фрагмент датируемого чертежа с изображением с. Дьякова приведён на рис. 1.

Рис. 1. Фрагмент чертежа с изображением села Дьякова
Fig. 1. Fragment of the drawing with the image of the rural Dyakovo

Рис. 2. Фрагмент чертежа с изображением деревни Курово
 Fig. 2. Fragment of the drawing with the image of the village Kurovo

Обнаруженные сведения ещё о 3-х персонах лишь позволили установить непротиворечие их выполненному определению. Фрагмент датируемого чертежа с изображением одного из таких объектов, а именно «деревня Курово Ивана Вельяминова», приведён на рис. 2.

Об остальных же персонах (табл. 1) либо не было обнаружено никаких сведений, либо сведения, имеющиеся о них, не имели какого-либо существенного значения для достижения поставленной цели.

Теперь перейдём к рассмотрению сведений об объектах, на основании которых была произведена датировка чертежа, и представим её результаты.

1. Начнём с села Дьякова, обеспечившего достижение поставленной цели (сведения о нём приведены в 1-ой группе табл. 2).

Для данного объекта, изображённого на чертеже как «Село Дьяково Петра Белово с братьями» в материалах [Холмогоровы, 1881, с. 51] со ссылкой на дозорные книги были обнаружены следующие сведения.

«Село... принадлежало в 1666 году Михаилу Степанову **сыну** Денисову, полученное им от Ивана Никитича Белаго в приданое за дочерью Федосьею; в 1673–1678 гг. Еремею и Феодору Петровым **сыновьям** Белым от отца их Петра Иванова **сына** Белаго...» (здесь и далее в тексте статьи жирным курсивом выделены слова, отсутствующие в тексте источника, но которые были помещены в текст автором настоящей работы для удобства восприятия цитируемого текста читателем).

Таким образом, стало возможным заключить, что Петру Белому село Дьяково в результате тех или иных событий стало принадлежать, самое раннее, в 1667 г. и принадлежало вплоть до, самое позднее, 1673 г., когда оно перешло от него во владение его сыновей, Еремея и Феодора.

Интересно отметить особенность написания фамилии владельцев села Дьякова. Второй буквой в ней является буква «ять», в силу чего при упорядочении перечня фамилий в алфавитном порядке фамилия «Белаго» обычно завершает список фамилий, начинающихся буквой «Б», что при её отыскании в документах способно привести к некоторым затруднениям у начинающих современных исследователей. Также не исключено, что в первоначальном варианте она и вовсе писалась «Бялый». Кроме того, в использованных при выполнении настоящего исследования источниках информации, освещающих историю дворянских родов, можно встретить различные варианты написания этой фамилии, используемые в различные эпохи: Белов и Белаго. Исследуемый же чертёж практически представляет третий вариант написания этой фамилии, по-видимому, в именительном падеже имеющей форму — «Белый» (рис. 1).

Стремясь убедиться в правильности идентификации упомянутых тут персон, ввиду произошедших с течением времени изменений написаний их родовой фамилии, был проанализирован материал [Бобринский, 1890, Т. II, с. 129], подтвердивший соответствие фамилии Белый и Белаго.

2. Назовём фамилии родов, на основании сведений о которых удалось лишь косвенно подтвердить ранее выполненное определение.

Таковыми являются три следующие фамилии. Возможно, приводимые в табл. 1 сведения покажутся читателю излишними, однако вследствие древности изучаемой эпохи и малого количества доступной для этой цели информации, требуется обоснование не только фамильной принадлежности персон, о которых идёт речь, но и идентификации поселений, названия и владельцы которых изменялись в течение анализируемых отрезков времени.

Из приведённых в табл. 1 сведений следует, что указанные на чертеже персоны могли являться владельцами изображённых на нём объектов (поселений и землевладений) в период с 1667 по 1673 гг., и что чертёж мог быть составлен не позднее 1680 г. (на основе сведений о дате кончины Бориса Бибикова).

В заключение следует отметить, что персоны, о которых в использованных материалах либо не удалось отыскать сведений, которые могли бы сколь-либо способствовать достижению цели настоящего исследования, либо упоминаний о которых не было обнаружено вовсе, приведены в 3-ей группе табл. 2.

Теперь перейдём к рассмотрению объектов, не связанных с конкретными персонами, с использованием сведений о которых также удалось косвенно подтвердить ранее выполненное определение.

3. В качестве первого из них назовём «Пустошь Здвиженскую церковную» (рис. 3). Обнаруженные о ней сведения содействовали приближённому выяснению наиболее поздней даты составления чертежа, но не позволили обеспечить полноценное определение его датировки (по этой причине она также помещена в группу 2 табл. 2).

Согласно сведениям [Кистерёв и др., 1997, с. 102] в 1567–1569 гг. на «Царя и Великого князя земле» располагался Погост Воздвиженский с храмом, освящённым во имя Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня.

В свою очередь, согласно [Холмогоровы, 1881, с. 55] до 1678 г. этот объект являлся церковной землёй, частично находящейся на оброке у разных лиц, на территории которой располагались действовавшие с перерывами храмы, вероятно, также неоднократно разрушаемые и вновь восстанавливаемые. В 1681 г. произошло освящение вновь сооружённого «на Здвиженской церковной земле» храма, после чего с течением времени она вновь приобрела тип «погост» с названием «Крестовоздвиженский».

Таким образом, на основании приведённого можно заключить, что чертёж был составлен не позднее 1681 г. В противном случае на нём имелось бы, как минимум, изображение храма на соответствующем участке (как это имеет место с изображением села Дьякова, приведённом на рис. 1).

Применённую в данном случае разновидность метода датировки чертежей следовало бы назвать определением, основанным на анализе изменений типов поселений (землевладений).

4. Интересным также оказалось и следующее определение, послужившее также косвенным подтверждением правильности ранее полученного решения. Эту разновидность методики можно назвать определением, основанным на анализе совокупности изображённых на чертеже объектов, выявившим в данном случае отсутствие на датируемом чертеже одного из заметных исторических объектов.

Так, анализ взаимного расположение деревень Орешки, а также деревень (на дату составления чертежа являвшихся пустошами) Кошманово и Реткино (рис. 4), изображённых на датируемом чертеже и картографических материалах последующих лет, а также изучение писцовых книг предшествующего века, позволили идентифицировать участок местности, на котором в XVI в. располагалось (упоминаемое в писцовых книгах 1567–1569 гг. [Кистерёв и др., 1997, с. 126]) и будет располагаться в XVIII в. село Никольское, которое будет названо в XIX в. Никольское-Долгоруково [Красовский, 2020].

В материалах [Холмогоровы, 1881, с. 92] в отношении этого села и расположенного на его территории храма приведены следующие цитаты из дозорных книг церковных пустых земель Рузского уезда 1628 г.: «... написано: В сельце Никольском Храм стоит пуст...». В этих же материалах содержатся указания на то, что на рубеже XVI и XVII вв. в ходе «Смуты земли Русской» и село, и располагавшийся на его территории храм были разрушены настолько, что «... невозможно установить места их прежнего нахождения...». В следующий же раз и поселение, имеющее тип «село», и расположенный на его территории храм, освящённый во имя Святителя и Чудотворца Николая, упоминаются в документах, начиная только с 1678 г.

Рис. 3. Фрагмент чертежа с изображением пустоши Воздвиженской
Fig. 3. Fragment of the drawing with the image of the desert *Vozdvizjenskaja*

Табл. 1. Классификация объектов по критерию наличия сведений об их владельцах в родословных книгах
 Table 1. Classification of objects according to the criterion of availability of information about their owners in the Pedigree books

Имя и фамилия персоны, за которой находились указанные поселение или землевладение	Тип и название поселения или землевладения и сведения о членах семей, представителям которых они принадлежали
Иван Вельяминов ¹ , владелец деревни Курово	<p>Сведения об Иване Яковлевом <i>сыне</i> (№ 75 в списке членов рода), а также об Иване Ивановом сыне (№ 105), имеются только в роду Вельяминовых-Зерновых [Долгоруков, 1854, ч. 4, с. 79 (Вельяминовы-Зерновы)], а не Воронцовых, как это указано на исследуемом чертеже.</p> <p>Дат жизни для них не указано, но для Ивана Степановича (№ 109), принадлежащего, как и Иван Иванович, к XII колону рода, указаны дата смерти — 1659-й год [Долгоруков, 1854, ч. 4, с. 79 (Вельяминовы-Зерновы)], а также и причина смерти — убит в бою под Конотопом [Долгоруков, 1854, ч. 4, с. 82 (Вельяминовы-Зерновы)].</p> <p>О принадлежности Ивана Иванова сына и Ивана Яковлева сына именно к роду Вельяминовых-Зерновых [Долгоруков, 1854, ч. 4, с. 76–82 (Вельяминовы-Зерновы)] свидетельствует и то обстоятельство, что в родах Вельяминовых [Долгоруков, 1854, ч. 4, с. 71–76 (Вельяминовы)] и Воронцовых-Вельяминовых [Долгоруков, 1854, ч. 4, с. 82–84 (Воронцовы-Вельяминовы)] в XVII в. указанные последовательности имён и отчеств отсутствуют</p> <p>Курово Багрово — село с деревнями: Кучюково, Шишлолино, Глазово на р. Рузе, Токарево на Рузе, Хохлово, Бараново, Лашино и другими [Кусов, 2004]. «Дмитрея, Романа и Григорья Григорьевых <i>детей</i> Плещеева. Да на их вотчинной земле села Бобровского погост» [Кистерёв и др., 1997, с. 89–98]</p> <p>В начале XVII в., до 1625 г., — село Курово (Бобров тоже) Ивана Дмитриева <i>сына</i> Плещеева. Храм в селе имелся, но сведений о том, во чьё имя он был освящён, не приводится, даже в первоисточниках.</p> <p>В 1625 г. — его же пустошь.</p> <p>На 1646 г. — сведений не приведено, но соседние деревни (Лашино и Кочуково) принадлежат Ивану Яковлеву <i>сыну</i> Вельяминову.</p> <p>На 1678 г. — Курово — деревня Ивана Иванова сына Вельяминова, в которую переведены два крестьянских двора из опустевшей деревни Кочуковой [Холмогоровы, 1881, с. 213]</p>
Еропкин Авто(а)мон ² , владелец деревни Зикейково	<p>Автомон Иванович (№ 43), но без дат жизни. Автомон Иванович был воеводой в Тамбове в 1653 г. [Долгоруков, 1854, ч. 4, с. 10 (Еропкины)]</p> <p>Указано, что родной брат Автомона Ивановича, Моисей (№ 42), был убит в бою под Конотопом в 1659 г. [Долгоруков, 1854, ч. 4, с. 9 (Еропкины)]</p>

¹ Установлено в ходе выполнения настоящего исследования на основе анализа по нисходящей фамилий Вельяминовых, Воронцовых-Вельяминовых и Вельяминовых-Зерновых, приведённых указанной Родословной книге. Такое заключение сделано в силу того, что в 3-х указанных родах в XVII в. только в роду Вельяминовых-Зерновых присутствует сочетание «Иван Иванов *сын*».

² В использованных для выполнения настоящего исследования частях Родословной Книги, составленной Князем Лобановым-Ростовским [Лобанов-Ростовский, 1895], персоны приведённых в этой и расположенной ниже строках таблицы родов упоминаются исключительно в качестве членов семей др. родов. К числу таких же относятся и упоминаемые на исследуемом чертеже роды Левашёвых и Рыкуновых.

<p>Борис Бибииков, владелец деревни Потапово, а также пустошей Большое Денисово и Лужники</p>	<p>№ 39 Борис Андреевич. Дат жизни для него не указано [Долгоруков, 1854, ч. 4, с. 291 (Бибииковы)]. Однако для указанных рядом членов XII колена рода в качестве дат смерти при различных обстоятельствах фигурируют даты XVII в. [Долгоруков, 1854, ч. 4, с. 295 (Бибииковы)]: № 43 Дмитрий Никифорович и № 44 Пётр Никифорович убиты при осаде Смоленска; № 41 Фома Иванович скончался естественно в 1680 г.</p>
---	---

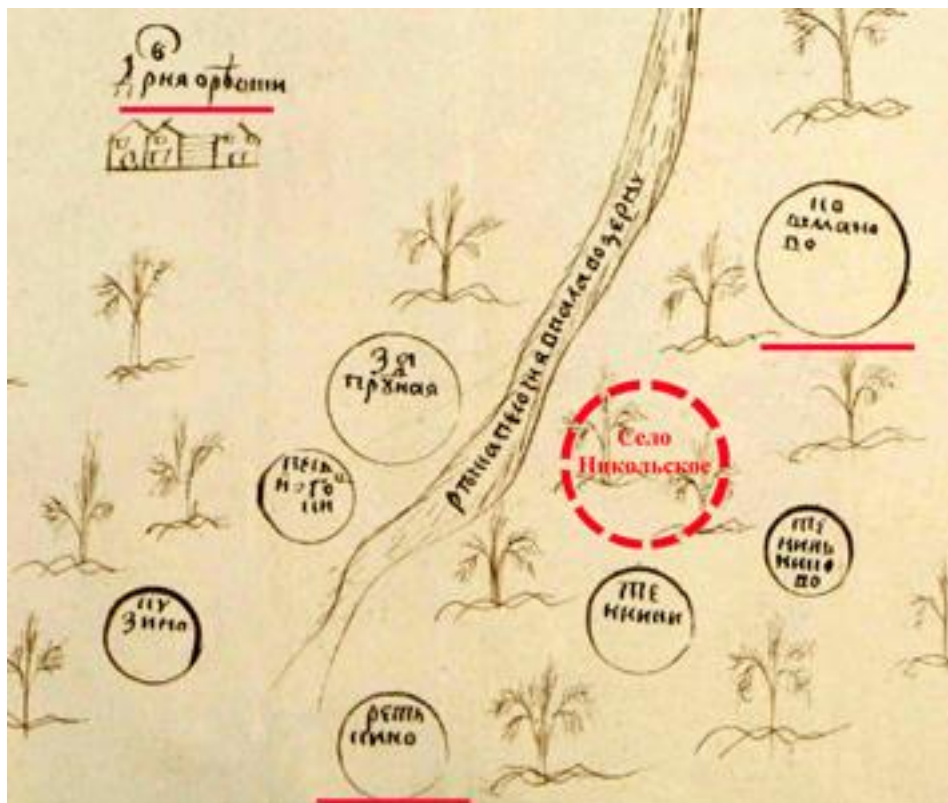

Рис. 4. Фрагмент чертежа с изображением отсутствующего села Никольского
 Fig. 4. Fragment of the drawing with the image of the missing rural Nikol'skoe

Таким образом, в данном случае в качестве изображённого на чертеже объекта следует принять идентифицированный с использованием картографических материалов и документов иных эпох, участок местности, отсутствие на котором села Никольского на исследуемом чертеже подтверждает то обстоятельство, что, как и было определено в ходе настоящего исследования ранее, чертёж составлен не позднее 1678 г., т.к. в противном случае на нём, в соответствии с принятыми при его составлении правилами, должно было бы присутствовать изображение строений (как это сделано для сёл и деревень, изображённых на фрагментах чертежа, приведённых на рис. 1, 2 и 3 и расположенного на его территории храма).

Табл. 2. Классификация объектов по критерию достаточности сведений о них для выполнения датировки чертежа
 Table 2. Classification of objects according to the criterion of sufficiency of information about them to perform the dating of the drawing

Группа	Имя и фамилия персоны, за которой находилось поселение или землевладение	Тип и название поселения или землевладения
1	Пётр Белый (Белов, Белого) (совместно с братьями)	Село Дьяково
2	Иван Вельяминов (Вельяминов-Зернов ¹)	Деревня Курово
	Еропкин Авто(а)мон	Деревня Зикейково
	Борис Бибииков	Деревня Потапово, пустоши Большое Денисово и Лужники
	—	Пустошь Здвиженская церковная
	—	Отсутствие села Никольского
3	Василий Белый	Пустоши Кудиново и Далматово
	Пётр Белый	Пустоши Пестово, Окатово, Филиппово ² и Петрово
	Селиван Белый	Деревня Демидково
	Василий Рыкунов	Пустошь Гарусово
	Фёдор Прокофьев	Деревня Шулгино
	Бесон Левашёв	Деревня Колышкино (совместо с иными владельцами), пустошь Поточино
	Богдан Хренёв	Деревня Коурово

ВЫВОДЫ

Подводя итоги выполненной работы, можно сделать следующие выводы.

1. Датированный чертёж («План местности по реке Рузе от города Рузы до села Спасского») отражает ситуацию, имевшую место в промежутке времени с 1667 по 1673 гг., и, с наибольшей вероятностью, в это время он и был создан. Этот результат хорошо согласуется с выдвинутой разработчиками веб-ГИС версией о принадлежности рассматриваемого чертежа к группе чертежей Приказа Тайных Дел (что соответствует его хранению в фонде дел именно этого Приказа), на основании чего его следовало отнести к группе чертежей, созданных в период с 1663 по 1676 гг.

2. Объекты, отображённые на чертеже, по признаку возможности использования сведений о них для определения датировки чертежа оказалось возможно разделить на 3 следующие группы (табл. 2):

- объект, с использованием сведений о котором удаётся выполнить определение даты составления чертежа (приведён в группе 1);

¹ См. примечание 1 к табл. 1

² Уверенно прочесть название при выполнении настоящего исследования возможности не было

- объекты, полученные о которых сведения не противоречат выполненному с использованием объекта первой группы определению, но для выполнения самого определения полученных о них сведений недостаточно (группа 2);

- объекты, о которых не удаётся получить каких-либо сведений, способствующих определению даты составления чертежа, но которые могут оказаться полезными для этих целей в случае использования с целью получения сведений о них из иных, менее доступных, источников информации, если так можно выразиться — «потенциально полезные объекты» (группа 3).

3. Отсутствие на чертеже определённых объектов наряду со всеми названными выше фактами потенциально могут быть использованы в качестве источника сведений о дате создания чертежа.

4. Датировка исследуемого чертежа была выполнена на основе сведений лишь об одном из 75-ти изображённых на нём объектов (т.е. полезными для целей исследования оказались сведения лишь об 1/75 части имеющихся на чертеже объектов), что свидетельствует о необходимости привлечения и иных источников информации для получения гарантированного результата.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бобринский А.А.* Дворянские роды, внесенные в Общий гербовник Всероссийской Империи. Ч. 1. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1890. 800 с. Электронный ресурс: <https://runivers.ru/lib/book4313/45096/> (дата обращения 12.09.2018).
2. *Бобринский А.А.* Дворянские роды, внесенные в Общий гербовник Всероссийской Империи. Ч. 2. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1890. 842 с. Электронный ресурс: <https://runivers.ru/lib/book4313/45096/> (дата обращения 12.09.2018).
3. *Долгоруков П.В.* Российская родословная книга, издаваемая князем Петром Долгоруковым. Ч. I. СПб.: Печатано в типографии Карла Вингерберга, 1854. 351 с. Электронный ресурс: <https://runivers.ru/lib/book4740/58515/> (дата обращения 12.09.2018).
4. *Долгоруков П.В.* Российская родословная книга, издаваемая князем Петром Долгоруковым. Ч. II. СПб.: Печатано в типографии Карла Вингерберга, 1854. 328 с. Электронный ресурс: <https://runivers.ru/lib/book4740/58513/> (дата обращения 12.09.2018).
5. *Долгоруков П.В.* Российская родословная книга, издаваемая князем Петром Долгоруковым. Ч. III. СПб.: Печатано в типографии Карла Вингерберга, 1854. 524 с. Электронный ресурс: <https://runivers.ru/lib/book4740/58511/> (дата обращения 12.09.2018).
6. *Долгоруков П.В.* Российская родословная книга, издаваемая князем Петром Долгоруковым. Ч. IV. СПб.: Печатано в типографии Карла Вингерберга, 1854. 482 с. Электронный ресурс: <https://runivers.ru/lib/book4740/58509/> (дата обращения 12.09.2018).
7. *Кистерёв С.Н., Тимошина Л.А.* Рузский уезд по писцовой книге 1567–1569 гг. М.: Памятники исторической мысли, 1997. (Материалы для истории Звенигородского края. Вып. 4). 300 с.
8. *Красовский А.П.* Никольское? А какое из них? Или о названиях двух сёл Никольских Рузского уезда Московской губернии Землеустройство, кадастр и мониторинг земель, 2020. № 2. С. 71–75.
9. *Кусов В.С.* Земли Московской губернии в XVIII веке. Карты уездов. Описание землевладений. Т. 3. Карты 14 л. М.: Издательский дом «Московия», 2004.
10. *Лобанов-Ростовский А.Б.* Русская родословная книга. Т. I. Изд. второе. СПб.: Издание А.С. Суворина, 1895. 476 с. Электронный ресурс: <https://runivers.ru/bookreader/book58526/> (дата обращения 12.09.2018).
11. *Лобанов-Ростовский А.Б.* Русская родословная книга. Т. II. Изд. второе. СПб.: Издание А.С. Суворина, 1895. 488 с. Электронный ресурс: <https://runivers.ru/bookreader/book58526/> (дата обращения 12.09.2018).

12. *Топычканов А. В.* К вопросу о методике установления авторства русских чертежей XVII в. (на примере чертежей из собрания Приказа тайных дел РГАДА). Россия и проблемы европейской истории: Средневековье, новое и новейшее время. Сборник статей в честь члена-корреспондента РАН С.М. Каштанова. Ростов: Гос. музей-заповедник «Ростовский Кремль», 2003. С. 245–259.
13. *Фролов А.А., Голубинский А.А., Кутаков С.С.* Опыт картографирования корпуса географических чертежей Русского государства XVI–XVII вв. Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 4. Четвёртые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. М.: Издательство Института Российской истории, 2015. С. 379–385.
14. *Фролов А.А., Голубинский А.А., Кутаков С.С.* Веб-ГИС «Чертежи Русского государства XVI–XVII вв.» (<http://rgada.info/geos2>). Историческая информатика, 2017. № 1. С. 75–84. DOI: 10.7256/2306-0891.2017.1.22025. Электронный ресурс: http://e-notabene.ru/istinf/article_22025.html (дата обращения 01.11.2019)
15. *Фролов А.А., Голубинский А.А.* Новые чертежи XVII в., выявленные в фондах РГАДА. Российская история. М.: РАН, 2019. № 2. С. 71–77.
16. *Холмогоров В.И., Холмогоров Г.И.* Исторические материалы для составления церковных летописей Московской епархии. Вып. 1. А: Ружская десятина. М.: Тип. Л.Ф. Снегирёва, 1881. 288 с. Электронный ресурс: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/15-vyp-1-a-ruzskaya-desyatina-1881> (дата обращения 12.09.2018)
17. *Яковлев В.О.* К вопросу о степени изученности и методологии исследований корпуса русских географических чертежей XVI–XVII вв. Петербургский исторический журнал, 2019. № 3. С. 7 – 21.

REFERENCES

1. *Bobrinsky A.A.* Noble families included in The General coat of arms of the all Russian Empire. Part 1. St. Petersburg: Typ. by M.M. Stasyulevich, 1890. 800 p. Web resource: <https://runivers.ru/lib/book4313/45096/> (accessed 12.09.2018) (in Russian).
2. *Bobrinsky A.A.* Noble families included in The General coat of arms of the all Russian Empire. Part 2. St. Petersburg: Typ. by M.M. Stasyulevich, 1890. 842 p. Web resource: <https://runivers.ru/lib/book4313/45096/> (accessed 12.09.2018) (in Russian).
3. *Dolgorukov P.V.* Russian genealogy book published by Prince Peter Dolgorukov. Part I. St. Petersburg: Printed at Carl Wingerberg's Printing House, 1854. 351 p. Web resource: <https://runivers.ru/lib/book4740/58515/> (accessed 12.09.2018) (in Russian).
4. *Dolgorukov P.V.* Russian genealogy book published by Prince Peter Dolgorukov. Part II. St. Petersburg: Printed at Carl Wingerberg's Printing House, 1854. 328 p. Web resource: <https://runivers.ru/lib/book4740/58513/> (accessed 12.09.2018) (in Russian).
5. *Dolgorukov P.V.* Russian genealogy book published by Prince Peter Dolgorukov. Part III. St. Petersburg: Printed at Carl Wingerberg's Printing House, 1854. 524 p. Web resource: <https://runivers.ru/lib/book4740/58511/> (accessed 12.09.2018) (in Russian).
6. *Dolgorukov P.V.* Russian genealogy book published by Prince Peter Dolgorukov. Part IV. St. Petersburg: Printed at Carl Wingerberg's Printing House, 1854. 482 p. Web resource: <https://runivers.ru/lib/book4740/58509/> (accessed 12.09.2018) (in Russian).
7. *Frolov A.A., Golubinsky A.A., Kutakov S.S.* Experience of mapping the corpus of geographical drawings of the Russian state XVI–XVII centuries. Russia: the middle Ages and Modern times. V. 4. Fourth readings in memory of academician L.V. Milov. Moscow: Publishing House of The Institute of Russian History, 2015. P. 379–385 (in Russian).
8. *Frolov A.A., Golubinsky A.A., Kutakov S.S.* Web GIS “Drawings of the Russian State of XVI–XVII centuries” (<http://rgada.info/geos2>). Historical Informatics, 2017. No 1. P. 75–84. DOI: 10.7256/2306-0891.2017.1.22025. Web resource: <http://rgada.info/geos2> (accessed 01.11.2019) (in Russian).

9. *Frolov A.A., Golubinsky A.A.* New drawings of the XVII century, identified in the funds of RGADA Russian history. RAS (Moscow), 2019. No 2. P. 71–77 (in Russian).
 10. *Kholmogorov V.I., Kholmogorov G.I.* Historical materials for compiling Church Chronicles of the Moscow diocese. V. 1. A: Ruzsky tith. Moscow: Tip. by L.F. Snegirev, 1881. 288 p. Web resource: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/15-vyp-1-a-ruzskaya-desyatina-1881> (accessed 12.09.2018) (in Russian).
 11. *Kisterev S.N., Timoshina L.A.* Ruzsky uyezd according to the scribe's book of 1567–1569. Moscow: Monuments of historical thought, 1997. (Materials for the history of Zvenigorod region. V. 4). 300 p. (in Russian).
 12. *Krassowski A.P.* Nikol'skoye? And what of them? Or about the names of two rural Nikol'sky Ruzsky district of Moscow province land Management, cadastre and monitoring of land, 2020. No 2. P. 71–75 (in Russian).
 13. *Kusov V.S.* Lands of the Moscow province in the XVIII century. Maps of the counties. Description of land holdings. V. 3. Maps 14 sh. Moscow: Publishing House "Moskovia", 2004 (in Russian).
 14. *Lobanov-Rostovskysky A.B.* Russian genealogy book. V. I. Second Edition. St. Petersburg: Edition of A.S. Suvorin, 1895. 476 p. Web resource: <https://runivers.ru/bookreader/book58526/> (accessed 12.09.2018) (in Russian).
 15. *Lobanov-Rostovsky A.B.* Russian genealogy book. V. I. Second Edition. St. Petersburg: Edition of A. S. Suvorin, 1895. 488 p. Web resource: <https://runivers.ru/bookreader/book58526/> (accessed 12.09.2018) (in Russian).
 16. *Topychkanov A.V.* On the method of establishing the authorship of Russian drawings of the XVII century (on the example of drawings from the collection of the Order of the secret Affairs of the RGADA). Russia and the problems of European history: the middle Ages, modern and modern times. Collection of articles in honor of a corresponding member of the Russian Academy of Sciences S.M. Kashtanov. Rostov: State Museum-Reserve "Rostovsky Kremlin", 2003. P. 245–259 (in Russian).
 17. *Yakovlev V.O.* On the degree of study and methodology of research of the corpus of Russian geographical drawings of the XVI–XVII centuries. St. Petersburg Historical Journal, 2019. No 3. P. 7–21 (in Russian).
-